

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI KORRUPSIYAGA QARSHI SIYOSATINI TAKOMILLASHTIRISH

Jumabayev Atabek Kamiljan uli

*Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universitetining
"Xalqaro huquq" fakulteti talabasi.*

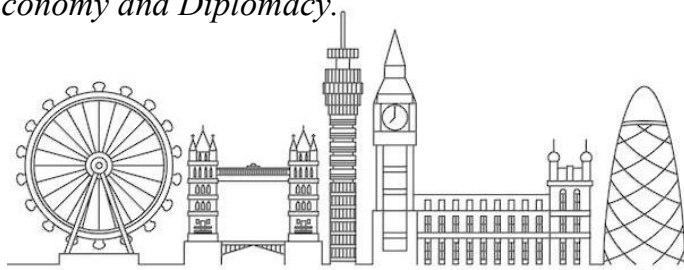
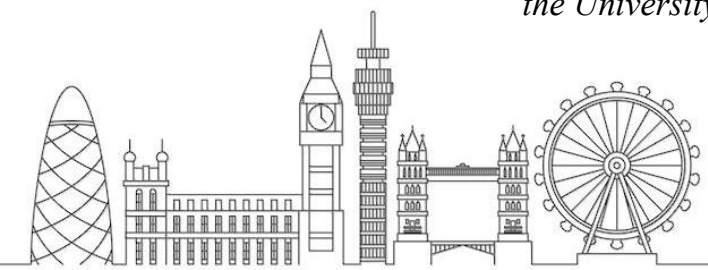
Annotatsiya. *Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasi korrupsiyaga qarshi siyosatini takomillashtirish jarayonlari ilmiy-nazariy tahlil qilinadi. Korrupsiyaga qarshi kurash tizimini shakllantirish va rivojlantirishning asosiy yo'nalishlari ko'rib chiqiladi, shuningdek, korrupsion huquqbuzarliklarni oldini olish va ularni bartaraf etish sohasida davlat siyosatini amalga oshirishning o'ziga xos jihatlari tadqiq etiladi. Maxsus e'tibor institut mexanizmlari, huquqiy asoslar va davlat organlari faoliyatining shaffofligini oshirish va jamoat nazoratini kuchaytirishga qaratilgan tashkiliy choralarga qaratiladi. Maqolada korrupsiyaga qarshi siyosat sub'ektlari, ularning vakolatlari, huquq va majburiyatlari o'rganiladi, shuningdek, korrupsiyaga qarshi choralarning samaradorligini ta'minlashning nazariy va amaliy jihatlari ochib beriladi. Davlat boshqaruvining zamonaviy raqamlashtirish tendensiyalari korrupsiyaga oid xavflarni minimallashtirish kontekstida tahlil qilinadi, shuningdek, korrupsiyaga qarshi madaniyatning jamiyatda korrupsiyaga nisbatan bog'rikeng bo'lmagan munosabatni shakllantirishdagi roli ko'rib chiqiladi. Korrupsiya muammosining murakkabligi va ko'p qirrali ekanligini inobatga olgan holda, maqolada huquqiy tartibga solish va korrupsiyaga qarshi choralarning amaliyotida mavjud muammolar va ziddiyatlar aniqlanadi. Shaffoflikni ta'minlash, manfaatlar to'qnashuvi va jamoat nazorati mexanizmlari bilan bog'liq bir qator masalalar yetarlicha tartibga solinmaganligi ta'kidlanadi. Korrupsiyaga qarshi siyosatni takomillashtirish maqsadida huquqiy amaliyotni samaradorligini oshirish, fuqarolik jamiyati institutlarini rivojlantirish va zamonaviy raqamli boshqaruv vositalarini joriy etishga qaratilgan ilmiy-nazariy va amaliy tavsiyalar taklif etiladi, bu esa korrupsiyaga qarshi choralarning profilaktik xarakterini kuchaytirish va davlat siyosatining ustuvor vazifalariga erishishni ta'minlashga imkon beradi.*

Kalit so'zlar: *raqamlashtirish, davlat boshqaruvi, jamoat nazorati, institut mexanizmlari, fuqarolik jamiyati, shaffoflik, korrupsiya.*

IMPROVEMENT OF THE ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Jumabayev Atabek Kamiljan uli

*a student of the Faculty of International Law
the University of World Economy and Diplomacy.*

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

Abstract. *This article provides a scientific and theoretical analysis of the processes of improving the anti-corruption policy of the Republic of Uzbekistan. The main directions of the formation and development of the corruption prevention system are examined, as well as the features of the implementation of state policy in the field of preventing and suppressing corruption-related offenses. Special attention is paid to the analysis of institutional mechanisms, legal foundations, and organizational measures aimed at increasing the transparency of the activities of public authorities and strengthening public control. The paper examines the subjects of anti-corruption policy, their powers, rights and obligations, and also reveals theoretical and practical aspects of ensuring the effectiveness of anti-corruption measures. Current trends in the digitalization of public administration in the context of minimizing corruption risks are analyzed, as well as the role of anti-corruption culture in forming public intolerance towards corruption manifestations. Considering the complexity and multifaceted nature of the problem of corruption, the article identifies existing gaps and contradictions in legal regulation and in the practice of implementing anti-corruption measures. It is noted that a number of issues related to transparency, conflict of interest, and mechanisms of public control remain insufficiently regulated. In order to improve the anti-corruption policy, the article proposes scientific, theoretical, and practical recommendations aimed at increasing the effectiveness of law enforcement practice, developing civil society institutions, and introducing modern digital management tools, which will strengthen the preventive nature of anti-corruption measures and ensure the achievement of priority objectives of state policy.*

Keywords: *digitalization, public administration, public oversight, institutional mechanisms, civil society, transparency, corruption.*

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Жумабаев Атабек Камылжан улы

*студент университет Мировой экономики и дипломатии
факультет «Международное право»*

Аннотация. *В данной статье проводится научно-теоретический анализ процессов совершенствования антикоррупционной политики Республики Узбекистан. Рассматриваются основные направления формирования и развития системы противодействия коррупции, а также исследуются особенности реализации государственной политики в сфере предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений. Особое внимание уделяется анализу институциональных механизмов, правовых основ и организационных мер, направленных на повышение прозрачности деятельности органов государственной*

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

власти и укрепление общественного контроля. В работе исследуются субъекты антикоррупционной политики, их полномочия, права и обязанности, а также раскрываются теоритические и практические аспекты обеспечения эффективности антикоррупционных мер. Анализируются современные тенденции цифровизации государственного управления в контексте минимизации коррупционных рисков, а также роль антикоррупционной культуры в формировании нетерпимого отношения общества к коррупционным проявлениям. Учитывая сложность и многоаспектность проблемы коррупции, в статье выявляются существующие проблемы и противоречия в правовом регулировании и практике реализации антикоррупционных мер. Отмечается, что ряд вопросов, связанных с обеспечением прозрачности, конфликтов интересов и механизмами общественного контроля, остаются недостаточно урегулированными. В целях совершенствования антикоррупционной политики предлагается научно-теоритические и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности правоприменительной практики, развитие институтов гражданского общества и внедрение современных цифровых инструментов управления, что позволит усилить превентивный характер антикоррупционных мер и обеспечить достижения приоритетных задач государственной политики.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, общественный контроль, институциональные механизмы, гражданское общество, прозрачность, коррупция.

Введение:

Антикоррупционная политика представляет собой комплекс правовых, организационных и институциональных мер, направленных на предупреждение, выявление и устранение коррупционных проявлений в деятельности государственных органов и иных структур. Как в уголовном процессе, где полномочия участников постоянно совершенствуются, антикоррупционная система Узбекистана также претерпевает глубокие изменения. За последние годы в стране были введены новые механизмы контроля, расширены полномочия специализированных органов, существенно увеличены возможности граждан и институтов гражданского общества в сфере общественного надзора, а также внедрены цифровые инструменты, направленные на минимизацию коррупционных рисков.

Наряду с положительными изменениями остаются вопросы, требующие дальнейшего научного осмысления. В частности, продолжается совершенствование деятельности антикоррупционных структур, изучается эффективность комплеанс-подразделений, а также формируются практика применения новых законов и стратегий. Именно поэтому особое значение имеет анализ мнений учёных-правоведов и практиков, представленный в научной литературе: разнообразие

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

подходов позволяет проводить сравнительный анализ, выявлять пробелы в законодательстве и предлагать пути совершенствования антикоррупционной политики. Так, например, Н.А. Зикриллаева, и А.Х. Саидов подчёркивает необходимость комплексной оценки действующих механизмов и совершенствования методологии анализа коррупционных рисков.

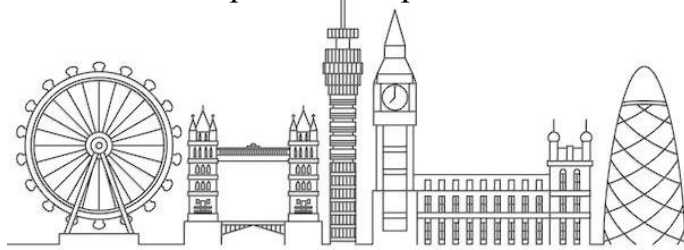
Актуальность изучения антикоррупционной политики в Узбекистане обусловлена процессами обновления судебно-правовой систем, укрепления гарантий прав граждан и формирования современной модели государственного управления. В рамках этих реформ особое внимание уделяется деятельности органов, участвующих в предотвращении коррупции, поскольку именно от эффективности их взаимодействия, распределения полномочий и качества правоприменения зависит результативность всей антикоррупционной системы. Каждый элемент антикоррупционной политики – будь то государственный орган, должностное лицо, общественное объединение или гражданин – выполняет определённые функции, закреплённые законом. Их роль, полномочия и обязанности определяется нормативной базой, которая в последние годы активно совершенствуется. В теории и практике возникают дискуссии относительно эффективности управления, прозрачности принятия решений, а также баланса между превентивными и репрессивными мерами. Отдельные авторы обращают внимание на необходимость единого понимания ключевых терминов в сфере противодействия коррупции. Подобно тому как в уголовно-процессуальной науке обсуждается различие понятий «участник» и «субъект», в антикоррупционной сфере также требуются унификация терминологии: «антикоррупционные органы», «субъекты антикоррупционной деятельности», «механизмы контроля». Например, Б.О. Юматов, И.Х. Юлдашев и Ф.М. Фазилов подчёркивают, что отсутствие единого понятийного подхода нередко приводит к разночтениям в интерпретации функций органов и затрудняет правоприменительную практику. Поэтому важным аспектом исследования является систематизация терминов и понятий, которые излагаются в современной литературе.

Материалы и методы:

В исследовании использовались нормативно-правовые акты, регулирующие антикоррупционную деятельность в Республике Узбекистан, а также научно-теоретические подходы отечественных правоведов к вопросам профилактики коррупции и функционирования антикоррупционных институтов. При проведении анализа были применены сравнительно-правовой метод, методы анализа и синтеза, наблюдения, что позволило комплексно изучить основные элементы антикоррупционной политики и оценить их эффективность.

Результаты исследования:

Антикоррупционная политика Республики Узбекистан в последние годы формируется на основе широкомасштабных нормативно-правовых и

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

институциональных преобразований. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» № ЗРУ-419 (03.01.2017 г.) рассматривает понятие субъектов антикоррупционной деятельности в широком смысле, включая государственные органы, должностных лиц, граждан и общественные объединения. Каждый из указанных субъектов наделён определённым объёмом прав и обязанностей, что формирует их правовой статус в сфере противодействия коррупции. Указанное положение схоже с подходом уголовно-процессуального законодательства, где термин «участники процесса» также применяется в широком значении для обозначения всех лиц, вовлечённых в процесс осуществления правосудия.

Изученные нормативные акты и специальные исследования показывают, что вопрос классификации показывают, что вопрос дискуссионным. В ряде научных работ подчёркивается, что первоначальные акты, регулирующие борьбу с коррупцией ещё до принятия закона 2017 года, относили к числу участников антикоррупционной деятельности преимущественно государственные органы и должностных лиц, выполняющих контрольно-надзорные функции. Однако последующее развитие законодательства, в частности указы Президента ПФ-5729 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» и УП-6013 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан», расширили круг субъектов, включив туда не только органы власти, но и общественные структуры, электронные платформы, организации, представляющих открытые данные, а также специализированные комплеанс-подразделения.

Исследовательские материалы показывают, что современные подходы, представленные такими авторами, как Н.А. Закиллаева, Ш.Ш. Адилходжаев и А.Х. Саидов, сходятся в том, что все субъекты, участвующие в профилактике коррупции, обладают определёнными правами и несут установленные законом обязанности, а потому должны рассматриваться как «участники антиконституционной деятельности» в широком смысле. Их классификация может варьироваться, однако во всех случаях ключевым остаётся наличие правового статуса и функция, направленная на предупреждение, выявление или пресечение коррупционных проявлений. Анализ нормативных актов показывает, что принятие Стратегии развития Узбекистан – 2030, а также государственной программы по борьбе с коррупцией на 2021-2025 годы привело к существенному изменению организационной структуры субъектов антикоррупционной политики. Формирование Агентства по противодействию коррупции, внедрение технологии, обеспечение прозрачности государственного управления и создание комплеанс-служб в государственных органах расширили перечень лиц, вовлечённых в антикоррупционную сферу, и усилили их процессуальный статус. Подобно тому,

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

как в уголовном процессе различаются обвиняемый, потерпевший, защитник и иные участники, в антиконституционной сфере также формируются группы субъектов, различающиеся по выполняемым функциям. Например, к субъектам, ответственным за принятие решений и применения принудительных мер, относятся государственные органы – Агентство по противодействию коррупции, прокуратура, Счетная палата, органы финансового контроля. Они уполномочены выявлять нарушения, инициировать административные и уголовные дела, контролировать исполнение законодательства и обеспечивать реализацию антикоррупционных стандартов.

Другая группа включает субъектов, защищающих собственные интересы или интересы организаций при реализации антикоррупционных процедур. Сюда относятся юридические и физические лица, предприниматели, заявители и исполнители государственных услуг, участники государственных закупок, а также граждане, взаимодействующие с государственными органами через цифровые платформы. Их интересы защищаются посредством норм о прозрачности, открытых данных и электронных обращениях. Отдельную группу составляют субъекты, осуществляющие общественный контроль: СМИ, блогеры, общественные объединения и наблюдатели, деятельность которых регулируется законом «Об общественном контроле» (03.29.2018). Они играют роль аналогичную экспертам, специалистам и наблюдателям в уголовном процессе, обеспечивая общественный надзор и оценивая действия государственных органов. Дополнительную категорию участников составляют лица и структуры, оказывающие техническую, аналитическую или экспертную помощь процессу: специалисты по государственным закупкам, эксперты, аудиторы, аналитические центры, платформы открытых данных и электронные системы мониторинга. Эти субъекты выполняют вспомогательные функции, направленные на обеспечения прозрачности, выявления рисков и повышение эффективности контроля.

На основании проведённого анализа можно заключить, что «участниками антикоррупционной деятельности» следует считать всех субъектов, вовлечённых в реализацию мероприятий по предотвращению коррупции, обладающих установленными законом правами и обязанностями и влияющих на достижение целей антикоррупционной политики. К ним относятся государственные органы, должностные лица, граждане, общественные объединения, электронные платформы и специальные экспертно-аналитические субъекты.

Анализ исследования:

Проведённое исследование показывает, что антиконституционная система Узбекистана представляет собой многоуровневый комплеанс участников, каждый из которых выполняет собственные функции, но при этом взаимодействуют с другими элементами механизма противодействия коррупции. В последние годы в стране был проведён ряд серьёзных реформ, что подтверждается не только

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

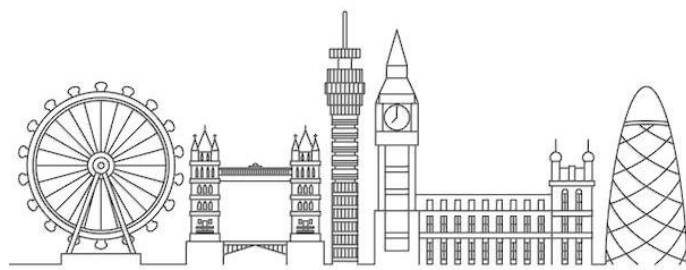
нормативными актами, но и реальными статистическими показателями.

Так, по итогам 2024 года Узбекистан получил 32 балла из 100 в Индексе восприятия коррупции (CPI), заняв 121-е место из 180 стран. Это показатель хоть и остаётся умеренным, однако он выше, чем в предыдущие годы, что свидетельствует о постепенном улучшении антикоррупционного климата.

В центре отечественной антикоррупционной системы находятся государственные органы, на которые возложена основная ответственность за организацию и реализацию политики в сфере борьбы с коррупцией. К их числу относятся Агентство по противодействию коррупции, Генеральная прокуратура, органы финансового контроля, службы внутреннего аудита и другие специализированные подразделения. Они занимаются выявлением рисков, оценкой соблюдения законодательства, проведением проверок и мониторингом деятельности государственных учреждений. За последние годы объём проверок, проводимых вручную, заметно снизился благодаря цифровизации: многие процедуры перешли на автоматизированные платформы, что сократило вероятность злоупотреблений. Например, согласно данным отчётов госорганов, часть нарушений выявляется автоматически, а объём коррупционных «контактных ситуаций» в сфере государственных услуг заметно снизился.

Наряду с государственными органами важную роль играют граждане и частные организации, взаимодействующие с государством при получении услуг. Расширение электронных сервисов привело к тому, что показатели удовлетворённости населения цифровыми услугами заметно выросли, а число обращений через онлайн-порталы увеличилось. Кроме того, переход большей части государственных услуг в электронный формат существенно сократил личные контакты между гражданами и чиновниками, что уменьшило возможность для коррупции. В некоторых сферах доля цифровизации уже превысила 70-80%, что соответствует международным тенденциям. Отдельную категорию составляют субъекты, которые профессионально защищают интересы других лиц – адвокаты, юридические консультанты, правозащитные структуры. Они обеспечивают соблюдение процессуальных прав граждан и организаций, столкнувшихся с коррупционными проявлениями, и тем самым повышают эффективность механизмов правовой защиты. Их участие усиливает гарантию справедливости и равенство сторон.

Важную роль играют институты гражданского общества: СМИ, общественные активисты, негосударственные организации. Рост общественного контроля в стране хорошо заметен по статистике поступающих обращений. В некоторых регионах количество собраний о фактах коррупции увеличилось более чем на четверть, что объясняется не ростом нарушений, а усилением доверия к каналам обратной связи и созданием безопасных механизмов для подачи жалоб. Закон «Об общественном

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

контроле» дал этим субъектам дополнительные полномочия, позволив им активно участвовать в антикоррупционном мониторинге и поднимать значимые вопросы.

Отдельной группой являются специалисты, аудиторы и аналитические центры, которые занимаются анализом данных, оценкой эффективности антикоррупционных мер и выявлением системных ошибок. Внедрение цифровых инструментов позволило перейти к более точному прогнозированию рисков. Например, автоматизированные системы государственных закупок выявляют подозрительные тендеры на основе алгоритмов анализа цен, что позволяет оперативно реагировать на возможные злоупотребления.

Для более глубокого понимания результатов реформ повезло сравнить нашу практику с опытом отдельных зарубежных государств. Например, Сингапур достигла существенного снижения коррупции благодаря почти полной цифровизации государственных услуг и переходу к электронным документам. Большинство административных процедур проводится онлайн, что уменьшается роль человеческого фактора. Узбекистан движется в подобном направлении – вводит электронные реестры, платформы открытых данных, автоматизированные системы мониторинга.

Опыт Турции показывает, что упрощение административных процедур и оптимизация функций ведомств позволяет значительно уменьшить бытовую коррупцию. Создание центров обслуживания населения и принципа «одного окна» сократили бюрократические барьеры, а также сделали государственные услуги более доступными. Аналогичный подход применяется и в Узбекистане, где упрощаются лицензии, разрешительные процедуры и документооборот.

Нормативные изменения последних лет сыграли ключевую роль в модернизации судебно-правовой системы, которая является основой для эффективной борьбы с коррупцией. Существенным шагом стало внедрение института предварительного судебного слушания, закреплённого законом от 18 февраля 2021 года. Этот институт направлен на повышение прозрачности, защиту прав сторон и обеспечение состязательности процесса.

Таким образом, статические показатели, нормативные реформы и международные сравнения показывают, что антиконституционная система Узбекистана развивается комплексно. Она опирается на цифровизацию, усиление гражданского участия, расширение контроля, повышение ответственности государственных органов и внедрение новых правовых механизмов. Улучшение позиции страны в международных индексах, рост обращений граждан и повышение эффективности контроля подтверждают, что реализуемые меры дают реальные результаты и формируют фундамент для дальнейшего укрепления прозрачности и законности в государственном управлении.

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

Выводы:

Коррупция невозможно победить только через ужесточение ответственности – для этого требуется комплексное укрепление всей системы государственного управления, совершенствования институциональных механизмов и повышение качества правоприменительной практики. Как и в судебной сфере, где улучшение работы судей зависит от их профессионализма, организационных условий и совершенства законодательства, эффективность антикоррупционной политики напрямую связана с общим уровнем прозрачности, цифровизации и реальной защищённости прав граждан.

Проведённый анализ показывает, что дальнейшее развитие антикоррупционной системы требует не только расширения полномочий контролирующих органов, но и постепенного формирования такой модели управления, в которой риск коррупции минимален в принципе. В условиях обновления правовой системы необходимо шире внедрять механизмы открытости, усиливать общественный контроль и обеспечивать равный доступ граждан к информации, что соответствует практике развитых государств.

Особое внимание должно уделяться вопросу защиты лиц, взаимодействующих с антикоррупционными органами. Подобно тому как в уголовном процессе важна защита свидетелей и потерпевших, в сфере противодействия коррупции необходимо усилить гарантии безопасности заявителей, журналистов, повысить их доступ к каналам обратной связи и исключить любые формы давления. Это позволит создать атмосферу доверия и стимулировать граждан сообщать о фактах злоупотреблений.

Не менее важна модернизация деятельности органов, занимающихся профилактикой коррупции. Расширение полномочий комплаенс-подразделений, обновление методов анализа рисков, внедрение электронных систем мониторинга, и автоматизация отчётности должны стать нормой. Как показывает опыт ряда зарубежных стран, таких как Сингапур и Турция, успех достигается там, где внимание уделяется не только наказанию виновных, но и устранению предпосылок для коррупционных ситуаций.

Следует также пересмотреть порядок возмещения ущерба гражданам и организациям, столкнувшимся с коррупционными правонарушениями. Принципы справедливой компенсации, оперативного процессуального реагирования и прозрачного рассмотрения обращений должны быть закреплены как обязательные элементы антикоррупционной политики. Кроме того, необходимо создать условия, при которых результаты общественного мониторинга, экспертных заключений и расследований СМИ будут реально учитываться в работе государственных органов.

Все эти меры в совокупности создают основу для формирования устойчивого механизма противодействия коррупции, сочетающего эффективность

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

государственного контроля и активность гражданского общества. Без их реализации невозможно обеспечить качественное выполнение задач государственной политики и достичь тех результатов, которые необходимы для укрепления доверия общества и построения справедливой правовой системы.

REFERENCES

1. Abdullayev, D.D. (2022) Davlat xizmatida korrupsiyaga qarshi ichki nazorat tizimlari. Toshkent: Universitet Nashriyoti.
Available at: [/mnt/data/1742808533 KORRUPSIYAGA QARSHI ICHKI-NAZORAT.pdf](#)
2. Adilhodjayev, Sh.Sh. (2021) [Korrupsiyaga qarshi kurashishning tashkiliy-huquqiy mexanizmlari](#). Toshkent: TYU Publishing.
3. Fazilov, F.M. (2021) '[Korrupsion xavf tahlili: metodlar va yondashuvlar](#)', Jahon Iqtisodiyoti va Diplomatika Jurnal, 2(4), pp. 60–70.
4. Holmes, L. (2015) Corruption: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press.
5. Johnston, M. (2014) [Corruption, Contention and Reform](#). Cambridge: Cambridge University Press.
6. Karimov, B.B. (2020) Korrupsiya va jamiyat: nazariy asoslar va amaliy tahlil. Toshkent: Nodir Nashr.
7. Klitgaard, R. (1998) Controlling Corruption. Berkeley: University of California Press.
8. Mungiu-Pippidi, A. (2015) [The Quest for Good Governance](#): How Societies Develop Control of Corruption. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Rakhimov, M.M. (2021) 'Davlat boshqaruvida ochiqlik va shaffoflik prinsiplari', [Ijtimoiy Fikr Jurnal](#), 4(2), pp. 33–41.
10. Rasulov, O.O. (2023) '[Elektron hukumat tizimida korrupsiya risklarini kamaytirish](#)', Axborot Texnologiyalari va Jamiyat, 5(1), pp. 18–27.
11. Rose-Ackerman, S. & Palifka, B. (2016) Corruption and Government: [Causes, Consequences and Reform](#). Cambridge: Cambridge University Press.
12. Siddiqov, A.A. (2019) 'Korrupsiyani oldini olishning zamonaviy mexanizmlari', [Yuridik Fanlar Axborotnomasi](#), 1(3), pp. 25–30.
13. Yuldashev, I.Kh. (2020) 'Korrupsiyaga qarshi siyosatning huquqiy asoslari', [Huquq va Burch](#), 3(1), pp. 45–53.
14. Zikrillayeva, N.A. (2022) [Davlat boshqaruvida korrupsiyani oldini olish nazariyasi va amaliyoti](#). Toshkent: Adolat.

